

Подготовила Россинская Светлана Владимировна,

гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»

МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

НЕМНОГО СОЛНЦА В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ, или ЗВЕЗДНЫЕ ФРАЗЫ ФРАНСУАЗЫ САГАН

Литературный портрет к 80-летию со дня рождения французской писательницы (1935-2004).

Франсуаза Саган... Известная французская писательница, шалунья и ниспровергательница авторитетов, она никогда не жалела о потерянных деньгах, проданных квартирах и неверных любовниках. И стала символом целого поколения, которое повторяло за ней каждую фразу. **21 июня 2014 года** исполняется 80 лет со дня ее рождения.

Давайте в преддверии этой юбилейной даты вместе с читателями - активистами литературного клуба **«Прикосновение»** библиотеки **«Фолиант»** МБУК ТБК полистаем книги, представленные на книжной выставке **«Здравствуй, грусть!»**; посмотрим замечательный фильм **«Франсуа Саган»** (2008) - о писательнице, начавшей свою карьеру в 18 лет....

Создавая произведения про хрупкую любовь, Франсуаза то и дело становилась героиней светских хроник, сама себя называя «прожигательницей жизни». В её жизни было множество скандалов, странных замужеств, автомобильных аварий, шикарных яхт, неуплаченных налогов....

Давайте чуть больше прикоснемся к жизни и творчеству эпатажной француженки, заодно познакомимся с ее звездными фразами, давно ставшими афоризмами.

Итак...

«Каждая девочка знает все о любви...»

«С годами возрастает лишь способность страдать от нее...»

Эту фразу Франсуаза напишет много позже, уже женщиной, умудренной опытом, а пока она вовсе не именитая писательница Саган, а Франсуаза Куарез, дочь Пьера Куареза - богатого промышленника. Солидный дом-полная чаша, но сама Франсуаза - вовсе не чинная барышня, а какой-то бесенок. Девчонок ее возраста от зеркала не оттащишь, а она раз в день лениво проведет расческой по волосам, наденет любимый растянутый свитер, выдавшую виды юбку - и скачет на лошади по окрестностям родного городка. Так проходили ее дни, а вечерами она запоем читала любимых Артюра Рембо и Поля Элюара.

«Нет, так из девочки толку не выйдет!» - сказал отец на семейном совете, и Франсуазу отправили на учебу в элитный католический пансион.

У нее сразу появились подружки, которые считали новенькую естественной, горячей, свободной, обаятельной. С Франсуазой было интересно - она все время придумывала что-нибудь необычное. Станет ей скучно на тоскливом семинаре, где учительница монотонно рассказывает о гениальном Мольере, Франсуаза возьмет после занятия, да и накинет на бюст классика петлю, а потом повесит его посреди классной комнаты. Сестры-монахини только за сердце хватаются...

Но вечера она проводила так же, как привыкла дома - за чтением книг. В четырнадцать лет ее литературными кумирами стали Жан Поль Сартр и Альбер Камю. То, как они описывали человеческую нищету, поразило Франсуазу до такой степени, что она полностью разочаровалась в христианстве. Теперь проповеди монахинь не трогали ее душу, по вечерам она все чаще сбегала из пансиона и отправлялась с какой-нибудь

шумной компанией на правый берег Сены - на джазовые концерты, просто на танцы. Или запиралась в своей комнатке, крутила пластинки с музыкой Равеля и Моцарта и что-то записывала в тетрадку. На учебу внимания почти не обращала, и последствия не заставили себя ждать; она с треском провалила экзамен на бакалавра.

Впрочем, это ее нисколько не расстроило. Потому что были у непредсказуемой Франсуазы Куарез не только смешные проказы, но и своя тайна: она писала стихи. И не только стихи - в особой тетрадке были наброски ее романа.

«Здравствуй, грусть!»

Об это заветной тетрадке знали немногие. Боясь, что монахини-наставницы прочтут записи, Франсуаза отдала свое рукописное сокровище на хранение одной из подружек, у которой в личном пользовании был сейф. Но та внезапно заболела и вскоре умерла... Убитые горем родители девочки и слышать не хотели о какой-то там важной тетрадке - что еще за детские прихоти, когда в их семье такое несчастье! И долгими, долгими вечерами Франсуаза восстанавливала утраченный текст.

Когда роман был закончен, пришла пора подумать о названии. Помог ее любимый Элюар. Это в его стихотворении она прочла строки: *«Здравствуй, печаль», «Любовь податливых тел», «Неотвратимость любви»*. Прочитав их, она вывела на титульной странице два слова: *«Здравствуй, грусть!»*

Оставалось решить еще одну проблему: выбрать себе псевдоним. «Франсуаза Куарез» - звучит как-то буднично, никакой загадочности. Для книги нужна была фамилия-символ. И снова помог один из ее литературных кумиров - великий Пруст. В одном из его романов была принцесса Саган. А что, *«Франсуаза Саган» - звучит!»* На том и успокоилась.

Она собралась отнести свое творение в издательство. Вот только перед этим решила забежать к гадалке - на всякий случай. Бежала и думала: если гадалка скажет не ходить, поверну назад. Но...

- *Деточка, вокруг вас сияет слава!* - воскликнула гадалка. - *Вы только что написали роман, который пересечет океан!*

Франсуаза промолчала, впрочем, нисколько не удивившись этим словам.

«Только закрыв за собой дверь, можно открыть окно в будущее»

Эту фразу она напишет уже после того, как ее ошеломит невиданный успех. Но пока она вприпрыжку бежит в издательство. Закрывать дверь в прошлое ей уже хочется так же сильно, как и открыть окно в будущее. И она берется за ручку двери...

Даже в самых смелых мечтах месье **Рене Жюйяр** не мог предвидеть того оглушительного, скандального успеха, который обрушится на юную дебютантку! Но чутким издательским нюхом он угадал: перед ним не экзальтированная слушательница элитного католического пансиона, а незаурядный талант.

Прочитав рукопись, он для проформы устроил юному автору «допрос с пристрастием»:

- *Вы уверены, что в вашем романе нет ничего автобиографического? Что всю эту историю вы просто взяли и придумали?*

- *От начала до конца,* - кивнула Франсуаза, в доказательство протягивая Жюйяру черновик, толстую тетрадь, исписанную стремительным, почти детским почерком.

Издатель на своем веку видел много начинающих авторов, но такого не приходилось: сама ребенок, а так откровенно написала о плотских радостях, да еще в лирически-философском контексте...

- *И роман, надо сказать, хорош,* - думал про себя Жюйяр. - *Слог легкий, непринужденный. Героиня - молодая девушка Сесиль, начинающая познавать людей, любовь, предательство, разочарования. И ведь так замечательно пишет эта девчонка*

Саган, что вдруг открывается: помимо родства душ и тел есть еще радость молчания, взглядов, жестов, даже смеха и сдержанного гнева.

Сесиль так легко придумывает ситуации и режиссирует их в реальности! Восхищается собой до тех пор, пока ее опасная игра не оборачивается трагедией - гибелью яркой и сильной личности Анны, на свое горе пожелавшей осчастливить Сесиль и ее отца. Как там в финале? Покинув злополучную виллу у моря, она на своей роскошной машине рухнула в отчаянии с 50-метровой высоты. Сесиль испытывает мучительные угрызения совести...

Читатели будут в восторге! Надо издавать рукопись этой маленькой принцессы, Франсуазы Саган...

Нюх не подвел господина Жюйяра: вышедший в свет роман «Здравствуй, грусть!» произвел настоящий фурор. В мае было продано 8 тысяч экземпляров, в сентябре - 45 тысяч, через год - 350 тысяч! Жюйяру казалось, что все это - прекрасный сон, ведь французская беллетристика до сих пор не знала подобных тиражей! В Америке, Англии, Италии и Японии книга мгновенно стала бестселлером! А в октябре 1955 года Голливуд купил права на постановку фильма по роману за 3,5 миллиона долларов. Феноменально!

...Когда появился роман «Здравствуй, грусть!», читающий Париж забурлил: не может быть, чтобы такой страстный рассказ, поколебавший буржуазные устои добропорядочной Франции, написала 18-летняя девочка!

Автора преследовали толпы журналистов, брали у нее интервью, описывали ее жизнь. В прессе было опубликовано множество ее фотографий. На Франсуазу свалился шквал мнений, самых разных, вплоть до крайне враждебных. Ее героиню критики окрестили «очаровательным маленьким чудовищем». Такой же представлялась всем и сама дебютантка.

Но ранняя и столь шумная слава почти не вскружила Франсуазе голову. Когда торжествующий месье Жюйяр вручил ей гонорар - чек на полтора миллиона франков, она в растерянности пробормотала: «Я не знаю, что делать с такими деньгами». Дома она спросила у отца, как ими распорядиться.

- Дорогая, потрать все как можно скорее, - посоветовал он. - Для тебя богатство - большая беда.

Франсуаза так и сделала. Молодая романистка купила великолепный ягуар XK-140 и норковое манто.

***«Чтобы быть любимой, лучше всего быть красивой...
Но, чтобы быть красивой, нужно быть любимой»***

Эту фразу она напишет, когда слегка запутается в поисках счастья. Никому из ее поклонников даже в голову не могло прийти, что молодая девушка, так уверенно рассуждающая в своем романе о радостях секса, сама является образцом невинности - во всех смыслах. Став знаменитой, она полностью изменила жизнь.

Нет, о скромных проказах, которые она проделывала в пансионе, не могло быть и речи - отныне она окунулась с головой в светские развлечения, путешествия, азартные игры и случайные связи. Единственным в семье, кто понимал метания Франсуазы и всецело поддерживал ее литературные опыты, был старший брат **Жак**. Они с такой нежностью относились друг к другу, что злые языки обвиняли их даже в кровосмешении. Они не обращали внимания на сплетни.

Но эти нежные отношения неожиданно дали трещину. На шумных вечеринках, где было много виски, веселья и шума, где так любили проводить время брат с сестрой, то один, то другой приятель Жака становился для Франсуазы партнером на одну ночь. От желающих сблизиться с юной миллионершей не было отбоя! Проснувшись однажды утром, она едва вспомнила, что сегодня ночью стала женщиной.

Молодым людям связь с ней льстила; затащить в постель эту модную писательницу, богатую девчонку; о которой трубят все газеты, - дорогого стоит. Наутро

они в присутствии Жака делились друг с другом впечатлениями о прошедшей ночи: надо же, она совсем неопытна, но столь убедительно пишет про силу страсти!

Жак был вне себя от ярости. Во время одной из их ссор, ставших в последнее время довольно частыми, он выкрикнул сестре прямо в лицо: *«Ты никогда не будешь счастлива!»* Франсуаза ничего не ответила и молча ушла в свою комнату. Там села за письменный стол и окунулась в мысли, которые тревожили ее все последнее время.

Нет, она думала вовсе не о том, что сказал Жак, она обязательно будет счастлива, в этом сомнений у нее не было. Она думала о том, что все ждут от нее второго романа, который должен быть не хуже первого. Даже месье Жюйяр ей сказал:

- Ты должна это знать, девочка. Если вторая книга будет хуже, критики приклеят к тебе ярлык бабочки - однодневки. Поверь мне, такие случаи не редкость.

С тех пор ночи, которые она проводила в одиночестве, стали для нее мучительными. Она писала и писала, выбрасывая черновики, один за другим в корзину. Нет, ничего не получалось... Тогда она наливала себе виски и ревела в голос от невозможности выразить на бумаге то, что рвалось у нее изнутри. Смятые листы, виски и слезы - и так до самого утра.

Свой второй роман, который она назвала *«Смутная улыбка»*, был мгновенно сметен с книжных прилавков. *«Смесь цинизма и разочарования»* - так отозвались критики. Но именно это и нужно было ее читателям...

Она выдержала «испытание второй книгой» и помчалась дальше - к своему счастью.

«Эта спаржа с уксусом. Есть ее невозможно...»

Так жестко и недвусмысленно Франсуаза оценивала свою супружескую жизнь. Эту фразу она скажет после того, как распадется ее первый брак. Пока же праздник жизни продолжался.

Она купила яхту и дом на Лазурном берегу. Папарацци устраивали за ней настоящую охоту: стоило ей где-нибудь появиться, ее окружали толпы поклонников, которые протягивали к ней фотографии и книги, просили автограф. Она кутила с друзьями в лучших ресторанах Парижа, а потом везла их в Ниццу и катала на яхте.

Она естественно и просто, как нож в масло, вошла в круг художественно-артистической элиты Парижа. Теперь Франсуаза всегда была в окружении людей. Но, как никогда раньше, одинока. Просто она не была влюблена, но грезилась о прекрасной любви.

С 24-летним фотографом **Филиппом Шарпентье** ее познакомил все тот же месье Рене Жюйяр. Он отправил Франсуазу в рекламное турне Иерусалим - Нью-Йорк и сказал, что сопровождать ее будет Филипп. *«Он хорош собой, атлетически сложен, не попадись в его сети»*, - пошутил Жюйяр. И как в воду смотрел - Франсуаза без памяти влюбилась в этого голубоглазого блондина, который, судя по всему, не прочитал ни одной ее книги.

«Ну и что! – думала она. - Совсем не обязательно говорить с человеком о литературе, достаточно просто танцевать с ним».

Во время поездки они стали близки, но как только вернулись в Париж, Филипп ушел от Франсуазы. Она тяжело переживала финал этой своей первой любви, которую потом описала в романе *«Смятая постель»*.

Позже, когда страсти улягутся, она спокойно констатирует:

«Я видела себя в зеркале, заметила, что улыбаюсь. Я не мешала себе улыбаться, я не могла. Снова - и я понимала это - я была одна. Мне захотелось сказать себе это слово. Одна, одна. Ну и что, в конце концов? Я - женщина, любившая мужчину. Это так просто: не из-за чего тут меняться в лице...»

После расставания с Филиппом ей хотелось уединиться где-то недалеко от Парижа, чтобы зализать сердечные раны. И она приняла приглашение великого кутюрье **Кристиана Диора** провести зиму у него - в маленьком изысканном шале у мельницы. Однажды Франсуаза встречала на своей машине друзей - Джо Дассена с Мелиной Меркури. На обратном пути, мчась по шоссе на скорости 200 километров, ее машина, перелетев через канаву врезалась в откос. Джо и Мелину выбросило, а Франсуаза...

Когда ее вытащили из-под обломков машины, она была без сознания. Врачи констатировали клиническую смерть.

На следующий день все французские газеты раструбили о несчастье. Новость заняла первые полосы в таблоидах и телевизионных новостях. Поклонники толпились под окнами госпиталя, где она лежала, писали ей письма с пожеланиями скорейшего выздоровления.

И только в ее палате было тихо. Очнувшись, она увидела доброе лицо **Ги Шеллера**, ее давнего знакомого, директора крупного книжного издательства.

- *Когда ты поправишься, мы поженимся*, - тихо сказал он ей.

- *Может быть, когда-нибудь*, - ответила она.

Она выздоровела. И они поженились. Ей было 22, а ему - 42. Да, Франсуаза не любила его, но от него веяло такой надежностью...

Она так и не поняла, что с таким мужем, как Ги, ей нужно поменять свой разгульный образ жизни: Франсуаза по-прежнему обожала ночные клубы, могла танцевать и пить до зари. Ги это было не по силам. Завсегдатаи увеселительных заведений и их пьяные разговоры раздражали его. Он предпочитал встать пораньше и перед работой прокатиться верхом.

Прожив с ним всего лишь год, она скажет: *«Наша встреча с Шеллером была подобна звукам виолончели на заднем плане моей жизни»*.

Уход ее будет спонтанным, незапланированным. Однажды, вернувшись вечером домой, она увидит его в кресле, читающим газету, на нее повеет такой непереносимой скукой, что она схватит свою собачку, дорожную сумку и закроет за собой дверь.

***«Неверность - это когда тебе нечего сказать мужу...
потому что уже все сказано другому...»***

Эту фразу она произнесет сразу после того, как бесславно закончится и второе ее замужество.

Пресса без устали трубила обо всех мужчинах, которых осчастливила своей любовью Франсуаза. От Ги Шеллера она ушла к своему давнему любовнику и другу, журналисту **Бернару Франку**.

Он, автор Всемирной географии, друг Сартра, в обращении с ней был ласков и ироничен. Они бывали вместе так часто, как удавалось и как хотелось Франсуазе. Франк всегда мечтал жениться на своей ветреной возлюбленной, но та не давала согласия. Она считала его собственником, ревнивым и авторитарным.

С **Бобом Вестхофом** Саган познакомилась на свадьбе своей подруги Паолы Сен-Жюст. Обветренная кожа, прямой взгляд, светлые глаза, немного напускное простодушие - одним словом, американец. Служил в ВВС, снялся в каком-то фильме, выходил на подиумы в качестве модели. В Париж его занесло случайно: решил стать скульптором.

Они вместе гоняли на ее «ягуаре» со скоростью 200 километров в час, танцевали до утра в прокуренных дансингах, дополняя свои беседы о литературе значительной порцией виски. В начале 1962 года в одном из красивейших замков Франции состоялась их свадьба.

Платье невесты обтягивало небольшой животик - Франсуаза ждала от Боба ребенка. Мальчик, которого назвали **Дэнис**, родился в июне. *«Я теперь как дерево, у которого выросла еще одна ветвь»*, - говорила друзьям Франсуаза. И хотя в сыне она души не чаяла, материнские обязанности ее тяготили - малыш рос с няньками и гувернантками. Да и Боб начал надоедать. *«Я люблю менять обстановку, видеть каждый раз другие облака»*, - признавалась Саган.

С Бобом она рассталась почти по той же причине, что и с Ги: *«Когда тебя грызет тоска, надо уходить. О, эти кошмарные совместные обеды, на которых не о чем говорить!»*

После развода они сохранили хорошие отношения и мирно прожили под одной крышей еще семь лет.

**«Очень умные люди не бывают злыми,
злость предполагает ограниченность, глупость априори»**

Эту фразу она напишет, когда, наконец, найдет настоящего умного друга, которого искала всю жизнь.

На какое-то время ее наперсником стал **Жан-Поль Сартр**. Этого великого экзистенциалиста Франсуаза прочла в 14 лет и восхищалась им. Он сделался для нее, по сути, учителем. Ее очень радовало, что ее первый роман «Здравствуй, грусть!» понравился ему, Жан-Поль и Франсуаза гуляли по парижским улицам, обедали в ресторанах и беседовали о жизни и о любви. Он рассказывал ей о любовницах, которые были неважными актрисами, но которым он давал главные роли в своих пьесах... А однажды они столкнулись в борделе, куда каждый пришел со своим спутником.

Человеком, с которым ее связала дружба на многие годы, стал **Франсуа Миттеран**, тогдашний президент Франции. Они познакомились случайно - летели одним рейсом в Париж. Президент был в восторге от писательницы, чье имя не сходило со скандальных полос бульварной прессы.

Долгое время витали упорные слухи, что Миттеран - любовник Франсуазы; Но когда спрашивали об отношениях с президентом, ее лицо становилось непроницаемым; взгляд - томным, она отвечала своим чуть глуховатым голосом: *«Нас связывает идеальная дружба. А Франсуа... О! Он такой замечательный друг!»*

Каковы были эти в действительности, никто точно не знал. Но на людях Франсуаза вела себя с президентом достаточно вольно. Однажды в ресторане Миттеран пролил вино, и она, чтобы отмыть пятно от красного, опустила галстук президента в стакан с белым.

Он действительно был идеальным другом: неоднократно спасал свою подругу от больших неприятностей. Однажды она оказалась втянутой в опасную авантюру.

По просьбе бизнесмена с сомнительной репутацией передала Миттерану письмо узбекского президента Ислама Каримова. В нем шла речь о проекте, касавшемся нефтяных месторождений. Миттеран дал свое согласие, но сделка провалилась. Прокуратура заинтересовалась обстоятельствами этого проекта и... обнаружила, что Франсуаза Саган лет назад уклонялась от уплаты налогов. Такие преступления не прощаются во Франции ни богатым, ни знаменитым. Благодаря влиятельным друзьям Франсуазе смягчили приговор. Она получила год тюрьмы условно и заплатила штраф в 800 тысяч евро.

В другой раз Франсуаза оказалась замешанной в скандале, связанном с наркотиками. Впервые она попробовала их в двадцать два года, после той страшной аварии. Ее мучили сильные боли, она вынуждена была принимать морфий и вскоре попала в зависимость от лекарства, но со временем ей удалось выбраться из этой ямы. Ничто не предвещало, что наркотики в ее жизни появятся снова. Однако в 1990 году ее судили за хранение кокаина, а в 1995-м - за его употребление. Ей часто приходилось отстаивать свою правоту в суде:

- О том, что я алкоголичка, газеты пишут уже 20 лет, но это неправда. Я пила вино, как все во Франции. Потом десять лет соблюдала сухой закон, ничего не пила. Ни грамма. Журналистам это мешало, и они придумали, что я наркоманка... Арестовали торговца наркотиками, я была одной из ста человек, которые купили у него какую-то дозу кокаина.

До сих пор все французы уверены, что выпутаться из того судебного дела ей помог тогдашний президент. А однажды Миттеран практически спас ей жизнь. Это было в Колумбии, в Боготе, в отеле «Такендама». Войдя в номер, горничная вскрикнула от неожиданности: на полу лежало бездыханное тело мадам Саган. Врачи поставили диагноз - отек легких. Миттеран по счастливой случайности находился в Колумбии с официальным визитом. Президент быстро собрал цвет местной медицины и сделал все возможное, чтобы спасти писательницу.

В последний раз они встречались за несколько дней до его смерти. *«Мы смеялись над нашими болезнями»*, - скажет потом Франсуаза в одном из своих интервью.

***«Опыт - это сумма совершенных ошибок...
а также ошибок, которых, увы, не удалось совершить»***

Эту фразу она напишет, когда начнет становиться мудрее. Она уже написала 22 романа, несколько пьес. Но практически всегда ее огромные гонорары таяли, подобно первому снегу, - она была заядлым игроком.

«Игроками рождаются, как рождаются рыжими, умными или злопамятными» - утешала себя Франсуаза, спуская огромные деньги за зеленым сукном или на ипподроме. Игра вообще была стержнем всей ее жизни. Еще на заре своей славы она как-то выиграла немалый куш и с тех пор стала постоянным посетителем казино, порог которого впервые перешагнула, едва достигнув совершеннолетия.

Для покрытия ее долгов не хватало никаких гонораров, хотя все книги становились бестселлерами, а в десятках театров по всему миру шли ее пьесы. *«Я люблю деньги, которые для меня всегда были хорошим слугой и плохим хозяином»*, - так она говорила.

При этом Франсуаза никогда не была стяжательницей: щедро раздавала деньги благотворительным фондам, своим близким и попавшим в нужду собратьям по перу, внесла немало личных средств в помощь пострадавшим при аварии на Чернобыльской АЭС, покупала и тут же раздаривала дорогие машины и драгоценности.

Когда денег «вдруг» не оставалось, Саган шла играть. Директора игорных заведений, особенно курортного Довиля, распространяли слухи о том, что Франсуаза спустила у них целые состояния. *«Враки»*, - говорила Франсуаза в интервью и рассказывала, как однажды решила на месяц снять дом в Нормандии, остановила выбор на одном симпатичном - уединенном и запущенном. Но денег в тот момент не было. Она по привычке пошла в казино, в тот день ей очень везло. Когда ее выигрыш составил 8 миллионов франков, она вышла из игры. А наутро купила дом.

В эссе *«Страницы моей жизни»* Саган напишет: *«Я выиграла этот дом в карты в последний день перед наймом. Он - моя единственная собственность на Земле»*. Это был дом Сары Бернар. Столь историческое приобретение дало последний импульс увядающему вдохновению Франсуазы, и она написала роман-биографию в форме писем к известной актрисе, вызвав очередной шквал хвалебных рецензий и восторженных отзывов читателей.

Ее друзья каждый раз удивлялись: как только Франсуазе нужны деньги, она тут же выигрывает! Как-то один из издателей захотел поживиться за счет Саган и подал на нее в суд, обвинив в плагиате. Истец явно блефовал: он не представил в доказательство вины Саган той самой рукописи, которая, якобы, была первоисточником. В тот момент у Франсуазы не оказалось денег, чтобы взять адвоката. Помог случай.

Она поехала на скачки, чтобы просто посмотреть, как пробежит ее лошадь Хэсти Флэк. До этих скачек Хэсти была ничем не примечательной кобылой. Но в этом забеге ее копыта поднимались до ноздрей - она пришла первой. Приз в 250 тысяч франков, который достался Франсуазе, позволил ей нанять и оплатить адвоката, защититься от обвинений в плагиате...

Каждый раз Франсуаза находила себе веское оправдание, почему ее так тянет в казино. *«Меня часто упрекают в том, что я выбрасываю деньги в окно. Но именно это меня, может быть, и спасает. Будь я человеком обеспеченным и материально независимым, не знаю, стала ли бы я писать»*, - откровенничала она с журналистами.

Она вообще всю жизнь питала склонность к эпатажу - отказалась войти в состав Гонкурвской академии, отклонила лестное предложение быть избранной в члены французской Академии, а ведь такой чести за всю историю удостоивалась лишь одна писательница.

- *Во-первых, мне не идет зеленый цвет академического мундира*, - смеясь, отшучивалась Саган. - *Во-вторых, я всегда и везде опаздываю и тем самым могу*

задержать работу над словарем французского языка, над которым уже много десятилетий трудятся наши «бессмертные». Наконец, я не люблю почестей, которые утомляют меня своей бессмысленностью. Что же касается посмертной славы и места в литературном пантеоне, то мне на это ровным счетом наплевать.

«Счастье мимолетно и лживо... Вечной бывает только печаль...»

Эту фразу она произнесет, когда поймет, что пора подводить итоги.

- У меня была жизнь каскадера, - не без бравады скажет Франсуаза в одном из последних интервью. - Правда, я жалею о том, что она не оказалась более размеренной, гармоничной и, быть может, поэтичной. Иногда в своих мечтах я вижу себя, лежащей на пляже и ничего не делающей. Словом, в раю для ленивых, где не надо трудиться...

На закате жизни она продала за долги свой роскошный особняк, заложила парижскую квартиру, в которой так любил бывать французский президент, лишилась своих машин. Теперь ее уделом стали съемные, скромно-буржуазные парижские квартирки или номера в гостиницах.

В последние годы мадам Саган предпочитала окружать себя не людьми, а собаками. Даже собственноручно варила им еду четыре раза в день. Она утверждала, что ни у одного мужчины на свете нет таких благодарных и преданных глаз, как у ее собак. Она по-прежнему проводила все свободное время за игровым столом, легко спуская тысячи евро. И никогда не отказывала в помощи молодым художникам, литераторам, актерам.

- Про меня говорили много глупостей, - печально сказала она. - Но я считала, что лучше уж так, чем, если бы меня представляли на кухне. Быстро ездить, пить виски, вести ночную жизнь - все это для меня естественно. Поэтому я решила носить свою легенду как вуалетку...

Сидя по вечерам в скромной комнатке какого-нибудь маленького отеля, Франсуаза предавалась воспоминаниям. Прав был когда-то брат Жак, бросив ей в лицо, что она никогда не станет счастливой.

«Здравствуй, грусть!» - как пророчески назвала она свой первый роман! Нет, она так и не попрощалась со своей грустью. И всю жизнь убегала от нее. Да так и не убежала. Ни босиком по парижским улицам, ни на огромной скорости за рулем своего авто... Были только краткие минуты счастья, согласия с жизнью - как маленькое лоскутное покрывало, которое человек натягивает на обнаженное тело, загнанное и дрожащее от одиночества.

24 сентября 2004 года в 19.45 все французские телеканалы прервали передачи, чтобы сообщить: от легочной эмболии умерла Франсуаза Саган. В разгар бабьего лета. Отпевали ее в маленькой хуторской церкви. На похоронах были сын Дэни, сестра **Сюзанна**, давний друг Бернар Франк и двести человек из числа друзей и поклонников ее таланта. Несмотря на легенды о ее миллионах, умерла она бедной...

Дэни Уэстхоффу, сыну Франсуазы Саган, сегодня 52 года. Он живет в Париже, сделал успешную карьеру модного фотографа глянцевого журналов. В одном из своих интервью после смерти матери он сказал:

- Мама всегда жила «на полную катушку», без тормозов. Она ревниво охраняла свою жизнь и никому не позволяла подступиться к своим границам. Перед смертью она провела 19 дней в больнице, в загородном Онфлере, большую часть этого времени - без сознания, в кислородной маске. Я дежурил у ее постели, иногда она приходила в себя и шептала: «Я не хочу так умирать».

Один мой друг, скульптор по профессии, снял слепок с маминой правой руки. Впоследствии я отлил ее в бронзе - теперь это единственная память о маме. Она хотела написать роман о своей жизни. Не мемуары, не биографический очерк, а роман.

Читая ее книги, я никогда не узнавал в них ее, даже удивлялся, что это пишет моя мама - настолько она была неожиданной, всегда новой, необычной...Каждые выходные я беру в машину пса, бросаю сумку на заднее сиденье и еду в Онфлер. Дорога занимает полтора часа. Там, около ее могилы, я обретаю душевный покой. Сегодня я чувствую,

что почти оправился и научился контролировать свою боль. Могу спокойно говорить о ней. И мне даже становится легче. Я подолгу сижу на кладбище и размышляю. И знаете, я понял: мама была очень счастливым человеком, она могла бы похвастаться тем, что прожила жизнь «по большому счету».

ЛИТЕРАТУРА:

Ее произведения:

1. **Саган Ф.** Ангел-хранитель. Здравствуй, грусть! Смутная улыбка. Через месяц, через год. Сигнал к капитуляции. Любите ли вы Брамса? Немного солнца в холодной воде: Романы. В память о лучшем: Эссе/Пер. с фр. Ю. Яхниной, А. Борисовой, Т. Ворсановой и др. - М.: ООО «Изд-во ЭКМО», 2006.- 688 с. - (Сер. «Зарубежная классика»)

2. **Саган Ф.** Немного солнца в холодной воде: Роман/Пер. с фр. Н. Немчиновой. - М.: Радуга, 1993.- 144 с.- (Сер. «Такая разная любовь...»)

3. **Саган Ф.** Смятая постель. Неясный профиль: романы/Пер. с фр. А. Борисовой.- М.: ООО «Прессверк», 2002.-384 с.

О ней:

1. **Делассен С.** Любите ли Вы Саган?/Софи Делассен/ Пер. с фр. Т. В. Осиповой. - М.: АСТ, 2003. - 414 с.

2. **Зонина Л.** Печальный взгляд//Саган Ф. Здравствуй, грусть!: Повести.- М, 1992. - Стр. 310-320.

3. **Козлова Ю.** Франсуаза Саган. Поглощенная одиночеством//Караван историй – 2006.- №10.- Стр. 255-283. (*интервью с Дэни Уэстхоффом, сыном писательницы*)

4. **Сергеев А.** Франсуаза Саган. Здравствуй, грусть//Крестьянка.-2009.-№4.-Стр. 50-55.

